

DOI: 10.37791/2687-0657-2024-18-3-96-108

Новые системные направления в управлении реальным сектором российской мезоэкономики

М. Н. Кулапов^{1*}, П. В. Журавлев¹

¹ *Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Москва, Россия*

*ZHuravlev.PV@rea.ru

Аннотация. Статья посвящена некоторым аспектам решения глобальной и сложной проблемы адекватных моментных и перспективных отношений огромного и непостоянного количества экономических агентов, принимающих как самостоятельные, так и индуцированные решения в производстве, потреблении и обмене социально-экономических ценностей. Кроме того, в статье делается попытка проанализировать истинность предлагаемых авторами монографии «Системно-ориентированное моделирование реального сектора российской экономики» способов формирования бесконечного количества многозвенных и пересекающихся многоплановых и многофакторных связей между экономическими агентами по поводу их транзакционных связей. Актуальность статьи в том, что в ней, в отличие от других подходов, мезоэкономика рассматривается как подвижная система между макро- и микроэкономикой. На основе синтетического анализа раскрываются значение и достоверность для российской экономики способов и путей «подталкивания» ее развития. В статье делается вывод о том, насколько теоретически верно и практически целесообразно построена методология, раскрывающая сущность явления и процесса регулирования деятельности мезо- и микроэкономических систем на отраслевых и региональных уровнях на основе мультидисциплинарного подхода. Тем более, что этот подход авторами монографии используется, по их мнению, как наиболее перспективные экономические и социально-психологические теории развития, регулирования, саморегулирования и управления предпринимательскими организациями экономического микроуровня, основанные на «амальгаме» четырех подсистем. Кроме методологического анализа монографических подходов, в статье показаны и проанализированы практические воззрения этой книги. Это и система «четырёх лидеров», и величина синергетики человеческого, интеллектуального, духовного и культурного капитала компании, которые создают архитектуру сферы практического инспиративного капитала. В современных условиях функционирования российской экономики особое место занимает межуровневая сбалансированность. Поэтому авторы статьи также рассмотрели этот важный практический момент, который объективно приводит к практической самоорганизации социально-экономических систем и к такому понятию, как «тетрады». В статье рассмотрен уровень закономерности возникновения тетрад вследствие необходимости предпринимательских организаций к свободному доступу к ресурсам пространств и времени для полноценного их функционирования.

Ключевые слова: мезоэкономика, макроэкономика, микроэкономика, российская, управление, монография, методология, практика, саморегулирование, предпринимательские организации, лидерство, тетрады, системная сбалансированность, доверие, объект, среда, процесс, проект

Для цитирования: Кулапов М. Н., Журавлев П. В. Новые системные направления в управлении реальным сектором российской мезоэкономики // Современная конкуренция. 2024. Т. 18. № 3. С. 96–108. DOI: 10.37791/2687-0657-2024-18-3-96-108

New System Directions in the Management of the Real Sector of the Russian Meseconomy

M. Kulapov^{1*}, P. Zhuravlev¹

¹ Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

* ZHuravlev.PV@rea.ru

Abstract. This article addresses certain aspects of the global and complex problem of establishing relevant momentary and advanced relationships amongst a tremendous and evolving number of economic agents, making both independent and induced decisions on the production, consumption, and exchange of socio-economic values. Additionally, the article aims to analyze the truthfulness of the methods proposed by the authors of the monograph for forming an infinite number of multilevel and intersecting multifactorial connections between economic agents regarding their transactional links. The relevance of this article lies in its review of mesoeconomics as a dynamic system between macro and microeconomics, unlike other approaches. Through synthetic analysis, it reveals the significance and reliability of methods for “pushing” the development of the Russian economy. The article provides conclusions on the theoretical correctness and practical viability of the methodology that reveals the essence and regulation processes of meso- and microeconomic systems at sectoral and regional levels based on a multidisciplinary approach. Moreover, the authors of the monograph argue that this approach, which relies on an “amalgamation” of four subsystems, is the most promising for economic and socio-psychological theories of development, regulation, self-regulation, and management of entrepreneurial organizations at the microeconomic level. In addition to the methodological analysis of monographic approaches, the article presents and analyzes the practical views of this book. This includes the “four leaders” system and the magnitude of synergy between human, intellectual, spiritual, and cultural capital of a company, which create the architecture of the scope of practical inspirational capital. In the current conditions of the Russian economy, inter-level balance takes a special place. Therefore, the authors of the article also examine this important practical aspect, which objectively leads to virtual self-organization of socio-economic systems and to the concept of “tetrads”. The article explores the principle of the emergence of tetrads, resulting from the necessity for entrepreneurial organizations to have free access to resources of space and time for their proper functioning.

Keywords: mesoeconomics, macroeconomics, microeconomics, Russian, management, monograph, methodology, practice, self-regulation, entrepreneurial organizations, leadership, tetrads, system balance, trust, object, environment, process, project

For citation: Kulapov M., Zhuravlev P. New System Directions in the Management of the Real Sector of the Russian Meseconomy. *Sovremennaya konkurentsya*=Journal of Modern Competition, 2024, vol.18, no.3, pp.96-108 (in Russian). DOI: 10.37791/2687-0657-2024-18-3-96-108

Введение

В декабре 2023 года была подписана в печать и в начале февраля 2024 года вышла в свет удивительная по своей новизне и перспективному взгляду монография «Системно-ориентированное моделирование реального сектора российской

мезоэкономики» [1]. Изданная ФГБОУН ЦЭМИ РАН под редакцией выдающегося российского экономиста, члена-корреспондента РАН Г. Б. Клейнера монография открывает несколько принципиально новых положений развития российской современной экономики. Прежде всего, она доказывает первостепенное значение связующей

роли экономического мезоуровня с макро- и микроэкономикой.

Данная монография многогранно и емко отражает многочисленные и неоднозначные теоретические и практические изыскания экономистов, математиков, социологов, тру- довиков и «модельщиков», разрабатывающих, выявляющих, анализирующих и синтезирующих вопросы, связанные, пожалуй, с самой проблемной отраслью развития социально-экономической структуры общества – соединением микроэкономического уровня с макроэкономическим.

Обзор литературы

В статье используются материалы указанной монографической работы, а также научные труды сотрудников ФГБОУН «Центральный экономико-математический институт Российской академии наук», посвященные теоретическим и прикладным проблемам мезоэкономики по вопросам функционирования региональных и отраслевых комплексов реальной экономики. Прежде всего обращалось внимание на работы, где исследовалось развитие мезоэкономики как ключевого сегмента российского социально-экономического пространства.

Методология исследования

В монографии авторы утвердились в методологическом понимании категории «мезоуровень». Безусловно, и до этого значительного экономического труда данное понятие широко использовалось в экономической теории и практике. Однако в основном оно обозначало нечто обобщенное, в большей степени аморфный срединный уровень административного и экономического управления. В лучшем случае – региональное управление. Но сразу возникал вопрос: в самом региональном управлении также происходило такое же деление на макро-, микро- и мезоэкономические уровни? Сущ-

ность мезоэкономического уровня оставалась неопределенной прежде всего с точки зрения методологического понимания порядка построения его организационной структуры и роли в развитии экономики.

Раскрытие сущности методологического подхода к исследованию мезоэкономики в монографии

Рецензируемая монография заполнила пробел в понимании мезоэкономики как связующего звена между макро- и микроуровнем в национальной экономике. Само название первой главы «Методологические проблемы регулирования деятельности мезо- и микроэкономических систем на основе мультидисциплинарного подхода» говорит само за себя. Именно методология, а не теория данного вопроса занимает авторов. Теорий может быть много. И каждая теория по-своему права, имеет право на существование. Методология же одна, если она правильная, верно раскрывает сущность данного конкретного явления или процесса. Она отвечает на вопрос: «Почему происходит то или иное явление?» Если ответ найден верно, то процесс будет происходить по диалектическому закону – «развитие происходит по спирали». А это возможно только при исполнении двух предшествующих законов диалектики – «переход количества в качество» и «отрицание отрицания».

Мы сделали этот философский экскурс лишь с той целью, чтобы подчеркнуть содержательно и формально законченную линию изложения первой главы рецензируемого труда. Именно методологически стройно и законченно выстроенная концепция объясняет возможность регулирования межуровневых организационных и управленческих структур, соединяющих различные социально-экономические процессы, рациональное функционирование которых можно объяснить только с помощью мультидисциплинарного подхода.

В этом процессе особое место занимает не управление, а именно регулирование деятельности организационных структур. Вечный вопрос: чем управление отличается от регулирования, решается здесь достаточно просто через взаимодействие между собой организаций различных форм собственности и сфер деятельности с населением страны. Инструментарием этого взаимодействия выступают макроэкономические явления, такие как устойчивый экономический рост, таргетируемая инфляция, рациональная полная занятость, эффективное инвестирование, стратегическая подготовка человеческих ресурсов на основе онтогенеза человеческого капитала.

Базой этого взаимодействия, как очень образно показано в первой главе монографии, является «...аверс и реверс, мезоэкономические системы также имеют две стороны, одна из которых (аверс) обращена к макроэкономической сфере, другая (реверс) концентрирует влияние микроэкономических процессов» [1, с. 14].

Регулирование деятельности этих мезоэкономических систем происходит на основе согласования макроэкономических процессов субъектов хозяйствования микроуровня через оптимизацию их многоплановых взаимодействий. Если эти требования не выполняются, то происходит дезинтеграция экономики по всем направлениям, что приводит к излишнему расходованию материальных, финансовых и человеческих ресурсов, что не дает хода развитию мезоэкономических систем.

Казалось бы, такой «простой» вывод дает однозначно верный методологический подход для формирования новой концепции управления-регулирования объектом структуры мезосистемы на базе использования социальных факторов их деятельности. Данная концепция представляет собой выверенную системно-инклюзивную композицию производственного функционала

и социально-экономических подсистем их деятельности.

Реализация данной концепции возможна только в практическом использовании современных экономических и социально-психологических теорий, таких как теория экономического равновесия, интеллектуальная экономика, стратегическое управление человеческими ресурсами, инвестирование в человеческий капитал, теория и практика лидерского менеджмента, технология эффективного менеджмента, технология тайм-менеджмента, принципы организационной культуры и др.

В результате проявляется оригинальный подход к управлению и саморегулированию развитием прежде всего предпринимательской организации, основанный на «амальгаме» четырех подсистем:

- влияние структурных подразделений на организацию в целом;
- влияние внешней и внутренней институциональной, информационной, когнитивной среды на различные направления деятельности предпринимательской организации;
- влияние бизнес-технологий на производственное функционирование предпринимательских организаций, в том числе на ее эволюционные процессы и изменчивость их характеристик;
- влияние реализации проектной инновационной подсистемы фирмы на развитие данной предпринимательской организации.

Такой методологический подход позволяет данной концепции образовать «неформального индивидуально/группового лидера», который сформирует систему моральной ответственности за этическое развитие организации. В такой организации личностные психологические качества как лидера, так и исполнителя будут соответствовать функциональным особенностям всех четырех подсистем, значение которых определяется их ролью в ее деятельности как предпринимательской структуры.

Мезоуровень в экономике реализуется через пространство и время, которые являются основными источниками и формами всех социально-экономических процессов. Одновременно они определяют разнонаправленность развития. Здесь необходимо отметить, что развитие может быть положительным и отрицательным относительно установленных субъектом управления целевых установок. Это предельно ясно можно показать на примере знаменитой песни-гимна: «...весь мир насилья мы разрушим до основанья, а затем мы **наш**, мы **новый** мир построим...». Прекрасная идея, но проблема в том, в чем заключается «наш» и «новый» мир. И в этот момент начинается выстраивание ценностных установок и постулатов, концепций, целей, учет ресурсов возможностей, составления планов их реализации. Технология соединения макроэкономического уровня с микроуровнем по сути дела определяется нашими представлениями о смысле всей вышеобозначенной цепочки. Общество на всех уровнях управления и во всех социальных стратах должно осознать правильность и закономерность этой последовательности. Если это не так, то тот или иной социум будет считать, что этот путь – не развитие, а вот другой путь, противоположный этому, будет развитием. И все целевые показатели производительности, эффективности, рентабельности будут противоречить друг другу при различных путях и направлениях развития. Одни будут считать, что этот путь ведет к социально-экономическому развитию, а другие – к деградации общества.

Государственная идеология развития мезоэкономики

Ярким примером противоречивости путей социально-экономического развития является 70-летняя история движения к «обществу потребления», которое оказалось «обществом деградации». Кто определит направление развития: со знаком (+) или

со знаком (-)? На макроуровне – слишком «высоко», на микроуровне – слишком мало объективности. Только мезоуровень способен объективно подойти к этой проблеме и адекватно обозначить, что такое развитие – это не знак (+), а знак (-), который и ведет к деградации не только общества, но и производственного процесса в реальном секторе экономике.

В наши дни, в условиях отсутствия государственной идеологии, материальные и физические ценности преобладают над духовными и моральными. Возникает искаженное представление о доброте, милосердии, великодушии и справедливости. Это приводит к тому, что российское общество пребывает в состоянии постоянного стресса и тревоги, что способствует возникновению проблем не только в экономической, но и в социально-нравственной сфере, к усилению негативных отношений между людьми и последующей деградации личности. В связи с этим особую важность приобретают ценностные ориентиры в организационно-управленческой деятельности.

Главная ее задача – это синтез альтернативных начал, возникающий между пространством и временем. Очень точно в предлагаемой монографии делается вывод о том, что «мезоэкономические системы, возникающие как результат соединения фрагментов пространства и промежуток времени, обеспечивают в совокупности единство и целостность социально-экономического пространства-времени» [1, с. 11]. Именно такое единство приводит к рациональному производству, распределению, обмену и потреблению производимых ценностей. Новая концепция управления мезосистемой основана на синтезе управления техническими и социально-экономическими факторами функционирования мезосистем.

Обоснованность данной концепции базируется на комплексном использовании многомерных экономических, социальных и психологических теорий, таких как тео-

рия экономического равновесия, экономика знаний, интеллектуального и человеческого капитала, технологии эффективного менеджмента, тайм-менеджмента, лидерства, теории и практики организационной и корпоративной культуры и другие современные и наиболее актуальные теории и практики совершенствования социально-экономического общественного развития.

Особое место в данной концепции уделяется организации (в понимании предпринимательской структуры) как четырехэлементной системе: объектной, средовой, процессной и проектной, где эффективность ее деятельности концентрируется в управленческой координации, что и определяет успешность функционирования организации. Именно творческий «цветовой» подход, связующий микро- и мезоуровень, представленный на рисунке 1.1 «Функции базовых подсистем и их цветовые коды» [1, с. 20], позволяет наглядно определить месторасположение и уровень развития организации в пространстве и во времени в конкретный момент социально-экономического позиционирования. Двухэлементный цветовой код определяет комплекс изменений свойств объекта в пространстве и времени. Предпринимательская структура (организация) получает двойной цветовой код, определяющий качество объектности, процессного и проектного состояния. Казалось бы, такой простой подход, но сколько содержательного смысла он в себе несет.

Предпринимательское лидерство как основа механизма развития мезоэкономики

Каждая подсистема становится предметом управления лидерами соответствующих организаций, входящих в свою подсистему. В результате создается механизм, реализующий эффективный менеджмент четырех лидеров, осуществляющих все необходимые управленческие функции, где

контроль в каждой из четырех подсистем обеспечивает сотрудничество, координацию и взаимодействие в интересах организации и социального окружения. Кроме того, вносимая авторами терминология, обозначающая четыре типа лидеров: инспиративный лидер, духовный лидер, культурный лидер и интеллектуальный лидер [1, с. 21], по сути является «якорной», поскольку обеспечивает финансовую, ресурсную, кадровую, организационную и социальную сбалансированность организации, а также ее устойчивость по отношению к изменениям внешней среды. Но при этом, что принципиально важно, в монографии предметно определяется важнейший элемент всей системы: какой лидер и за что отвечает. Если формальный руководитель по должностным обязанностям должен определять, что производить, как производить и кому реализовать, то социальные лидеры распределяются следующим образом: что производить, определяет интеллектуальный лидер; кто должен производить – инспиративный лидер; как производить – культурный лидер; зачем производить – духовный лидер [2, с. 107–123]. В результате организационно проявляется четыре базовые подсистемы, функционирование которых реализуют следующие подсистемные руководители при поддержке четырех социальных лидеров. Такое соединение структуры системного руководства и социального лидерства обеспечивает реализацию принципов системно-инклюзивного управления предпринимательской организацией. Такой инклюзивный подход к управлению применим к предприятиям любой формы собственности и сфер деятельности. Это одно из важнейших достижений авторов рецензируемой монографии для экономики мезоуровня. Это связано с тем, что проявить то обстоятельство, насколько микроуровень экономики соответствует экономическому макроуровню, можно только на мезоуровне социально-экономических отношений.

Формирование лидерского механизма мезоэкономики

Подробное описание взаимоотношений между социальными лидерами, конечно же, объективно должно меняться согласно ситуационным требованиям. Нужно ли определять, кто из четырех лидеров занимает определяющую роль в данной ситуации функционирования организации? Ответ – необходимо! Но по каким признакам? Это целесообразно делать не в кризисной ситуации, а предусматривать кризис на проектной стадии, когда основная роль принадлежит интеллектуальному социальному лидеру. После него включается инспиративный социальный лидер (объектная подсистема), которого поддерживает духовный социальный лидер (средовая стадия). Заключает процесс жизненного цикла организации стадия предкризисного периода (стадия процессной подсистемы), где особая направляющая роль принадлежит культурному лидеру организации, который поддерживает и развивает корпоративность [3, с. 856]. Данные лидеры, безусловно, должны формализовать свой личный административный статус. Однако это не главное. Гораздо важнее, чтобы они оставались неформальными социальными лидерами. Необходимо, чтобы все работники предприятия и аффилированные с ним должностные лица знали этих лидеров, видели и принимали их влияние на свою профессиональную деятельность, могли бы решать с ними служебные вопросы. Социальные лидеры, исходя из своих служебных и личностных компетенций, должны проводить коммуникации между администрацией предприятия и ее компетентным персоналом. Этим самым реализуется базовый принцип экономической экосистемы: органическая профессиональная и личностная связь между официальным руководством предприятия и всем персоналом.

Особо необходимо отметить авторский взгляд на типы системных и социальных ли-

деров с учетом их функций и влияния на характеристики деятельности организации, представленный в таблице 1.1 [1, с. 23]. Данная структура социального лидерства имеет непосредственное влияние на формирование структуры и величину человеческого капитала компании [4, с. 20–32].

Четыре сферы в организации соответствуют управлению четырьмя составляющими человеческого капитала компании. Человеческий капитал создает синергитический эффект развития человеческих ресурсов. Человеческий капитал синтезирует в себе интеллектуальный капитал [5, с. 252]. Он, развиваясь и качественно преобразовываясь, переходит в сферу духовного (душевного) капитала [6], который, в свою очередь, формирует сферу культурного капитала [7, с. 3–12], и уже он под воздействием прежде всего материально-вещественных, производственных отношений и экономических факторов создает архитектуру сферы практического инспиративного капитала [8, с. 110–114].

В результате использования всех сфер деятельности организаций и соответствующих форм человеческого капитала будет обеспечена инклюзивность управления по всем направлениям. Этим обеспечивается синтез структурно-должностных и социальных элементов управления, что позволяет не только диспетчировать деятельность и развитие мезоэкономических систем внутри предприятия, но и управлять различными территориальными и отраслевыми локализованными производственными структурами. В результате мезоэкономические системы, по сути локальные организации, будут являться устойчивыми реальными производственными формированиями, деятельность которых управляется или диспетчируется на основе законодательных, политических, институциональных, производственных, информационных, отраслевых, корпоративных, административных и других механизмов взаимодействия.

Межуровневая сбалансированность мезо- и микроэкономики

В методологии регулирования мезо- и микроэкономических систем в современных условиях функционирования российской экономики особое место занимает межуровневая сбалансированность. Поэтому мы с особым интересом ознакомились с этим разделом монографии. Современная ситуация определяет серьезные вызовы для развития российской экономики. В первую очередь это, конечно, санкции, которые объявлены нам странами Европы, США, Канадой, Японией, Южной Кореей и другими странами, подчиненными влиянию США. Глобальные экономические связи и связанные с ними объемы прибыли претерпели существенные изменения в сторону уменьшения или вообще прекратили свое существование. Какие же главные пути преодоления этих проблем предлагают авторы монографии? Прежде всего это повышение степени координации и обеспечение как внутриуровневой, так и межуровневой системной сбалансированности отраслевых и межотраслевых комплексов, что позволит консолидировать российскую экономику в условиях агрессивного внешнего давления [1, с. 42].

Создание новых, восстановление или замещение старых, потерявших актуальность или эффективность связей между хозяйствующими субъектами всех уровней позволит добиться системности, динамичности, оперативности и в целом повысить устойчивость российской экономики. Коренной принцип межуровневого баланса показал нам, что промежуточная позиция мезоэкономического уровня между макро- и микроэкономическим уровнями дает ему возможность стать источником динамичного и постоянного экономического роста в стратегической перспективе. В монографическом исследовании четко проявляется механизм системной сбалансированности. Здесь до-

казательно описана методика количественной оценки межуровневой сбалансированности отраслевых и межотраслевых комплексов на втором и третьем уровнях в рамках системной сбалансированности.

Кроме того, представлен механизм перераспределения ресурсов (средового, процессного, проектного и объектного) между вторым и третьим уровнями. Сформированы экономико-математические формулы и модели для расчета индекса межуровневой сбалансированности до и после такого распределения. Интерес также вызывает и расширение набора показателей, характеризующих экономический рост. При этом авторы обращают внимание на выбор первоначальной отправной точки для старта активизации роста экономики в стратегической перспективе.

Такой точкой, по вполне обоснованному мнению авторов монографии, должен стать мезоэкономический уровень российской экономики. Он включает регионы, отрасли (секторы), крупные межотраслевые комплексы, экосистемы, связывающие первый и третий уровни. Следовательно, драйвером для перехода к эффективному и динамичному развитию экономики должен стать мезоэкономический уровень. Для этого объекты мезоуровня экономики должны приобрести если не решающий, то методически определяющий уровень субъектности. Это позволит повысить степень согласованности действий предприятий на различных уровнях и разных сферах деятельности экономики, что объективно приведет к динамичному экономическому росту как в оперативном, так и в стратегическом плане.

Безусловным достоинством данной монографии является то, что идея системы четырех функционалов «объект – среда – процесс – проект – объект» является основой формирования устойчивости конфигурации, которая прослеживается на протяжении всего монографического исследования и получило название «тетрада» [9,

с. 794–808]. Отличительной чертой этой тетрады является самоорганизация социально-экономических систем. Что примечательно, образование тетрад происходит объективно вследствие стремления предпринимательских структур к свободному доступу к ресурсам пространства и времени, необходимым для полноценного их функционирования. С практических позиций все производственные системы необходимо рассматривать как тетрады, поскольку они обладают чертами всех систем четырех базовых типов. Под сбалансированностью в рамках системной экономической теории понимается пропорциональность (соразмерность) объемов подсистем внутри тетрады, что подробно описано в работе Г. Б. Клейнера [10, с. 56–74]. Также с практических позиций реальное значение имеет перераспределение объектных (1), средовых (2), процессных (3) и проектных (4) ресурсов между мезо- и микроуровнями экономики, которые составляют единую системообразующую архитектуру развития национальной экономики [рис. 1.3, 1, с. 49].

Методы количественной оценки системного межуровневого баланса должны быть использованы при аналитическом мониторинге и регулировании сбалансированности региональных, отраслевых, межотраслевых комплексов и кластеров второго и третьего уровней в системе стратегического планирования, оперативного мониторинга и контроля промышленного развития России.

В современных санкционных условиях вопросы стратегического планирования приобретают первостепенное значение, поскольку многоплановые риски (политические, военные, экономические, социальные, кадровые, межнациональные и др.) приобретают, с одной стороны, глобальный, а с другой – оперативный характер. Необходимость перехода страны к управлению развитием экономики и общества на базе стратегического планирования осознает-

ся в настоящее время едва ли не большинством ученых, политиков, управленцев [11, с. 19–39].

Перспективы восстановления теоретической и практической базы, а также создание надежной методологии и методики стратегического планирования должны быть связаны с развитием экономической теории, ориентированной на преодоление несбалансированности, нестыковок и заблуждений в дескриптивных и нормативных положениях, ее образующих, и в преодолении «экономикс-фрагментаций» как предмета исследования в теории и практике государственного и бизнес-управления. Системно-ориентированное моделирование – это основа как теоретических, так и практических подходов к имплементации стратегического планирования и сбалансированности народного хозяйства [12, с. 4–28]. Прекрасные слова. Современная задача – реализовать их на практике. Тем более, что категория стратегии и ряд близких к нему понятий в настоящее время нуждаются в переосмыслении, дополнении и качественном изменении.

Категория «доверие» как базовый инструмент развития предпринимательства и мезоэкономики

Еще один важнейший методологический вопрос, поднятый в монографии, – это проблема доверия как социоэкономический ресурс для обеспечения устойчивости мезоэкономических систем. Доверие – это важнейший фактор, способствующий укреплению взаимосвязей между различными сегментами экономики на уровне мезоэкономических систем. Доверие к предпринимательству – системообразующая компонента мезоэкономических производственных и торговых организаций, а также комплексов разнообразных услуг – приобрело сегодня первостепенную актуальность. Сложная международная обстановка, специальная военная операция, экономи-

ческие проблемы, растущая обеспокоенность населения за завтрашний день – все это снижает доверие людей к предпринимательским организациям. В монографии сделан достаточно обширный срез уровня общественного доверия в России и других странах.

Проведен ретроспективный анализ и сделан вывод о том, что недостаток доверия в нашей стране носит хронический характер. Это означает, что показатели оценки доверия могут быть распространены и на мезоуровневые взаимодействия между субъектами и объектами управления. Сделанная авторами монографии систематизация основных факторов, определяющих формирование доверия между населением и бизнесом, позволяет надеяться, что будет построена стратегия развития мезоэкономических систем в целом и предпринимательства в частности. Проведено сравнение уровня доверия российского населения к бизнесу в России и в зарубежных странах. Сделан вывод о роли доверия в обеспечении устойчивости мезоэкономических систем за последние три десятилетия, который свидетельствует о том, что уровень доверия между агентами рынка сокращается, а вместе с ним снижается и их предпринимательская активность. Все это еще более усиливает стагфляционные и социально-экономические кризисные тенденции [13, с. 1–7]. Трудно не согласиться, что «реформы не имеют перспективы, когда предприниматели не доверяют чиновникам, рабочие – руководителям, фермер – обществу, население – финансовым институтам и органам власти», поэтому «доверие – ключ к успеху экономических реформ» [14, с. 27–38]. Осложняется ситуация еще и тем, что для российского общества характерен дефицит доверия, и это явление носит «хронический» характер, где преобладает «априорное недоверие» [15].

Все это, безусловно, влияет на отношения среди граждан, поведение руководи-

телей предпринимательских организаций и принятие ими решений. Таким образом, уровни доверительности могут быть распространены и на мезоуровневые взаимодействия (внутри- и межрегиональные, внутри- и межотраслевые и т. п.). Кроме того, недоверие и вовсе может являться тем, что передается от поколения к поколению. Классификация пяти факторов, влияющих на уровень доверия населения к предпринимательству, представлена на рисунке 1.5 [1, с. 75]. Они привносят в данную проблему доверия новые элементы, которые позволяют определить пути преодоления порога недоверия в ближайшем будущем. Да, разумеется, это потребует напряженной социально-психологической работы с населением, разработки методики консолидации микро- и мезоуровня.

Все шесть направлений решения проблемы доверия требуют оперативного решения. Это и учет особенности исторического развития экономики и предпринимательства в России, и ментальность россиян, и уровень благосостояния населения, и характер отношений между государством и бизнесом, и устойчивость институциональной среды, и неблагоприятный информационный фон. Комплекс данных факторов-направлений одновременно имеет и глобальный, и индивидуально-личностный характер. Доверие – это и устойчивость, и эластичная гибкость всех трех экономических систем в период многосторонних агрессивных воздействий как внутреннего, так и внешнего характера.

Однако доверие не безгранично: оно накапливается в течение длительного периода, а уходит в кратчайшие сроки. Это означает, что непродуманные экономические реформы и безответственные шаги руководителей государственных структур, региональных и отраслевых комплексов неизбежно ведут к снижению показателей общественного доверия. Доверие между населением и бизнесом должно стать

фундаментом для формирования экономических моделей развития предпринимательства в условиях санкционных ограничений, а также для строительства стабильных отношений внутри российского общества.

Заключение

Обращение к мезоэкономике в современной России вполне закономерно. Современный период российского экономического развития – это в определенной степени соединение прошлого и будущего нашей экономики. Стратегическая задача мезоэкономике – интегрировать микро- и макроэкономические уровни страны в социально-экономическую мегасистему, которая должна обеспечивать в результате процессов производства все остальные процессы: распределение, обмен и потребление между членами общества. По сути, мезоэкономика – это «сердце» всей экономики, постоянно снабжающее общество всем необходимым. Очевидно, что мезоэкономика представляет собой системный процесс, обеспечивающий эффективное и сбалансированное соединение государственного стратегического планирования и предпринимательской инициативы всех

сфер экономики страны. Именно поэтому изучение мезоэкономике как научного объекта и как структурного подразделения национальной экономики должно носить постоянный и системный характер. Реализация системно-ориентированного моделирования реального сектора российской мезоэкономике отражает сущность отраслевого и регионального регулирования мезоэкономического уровня, определяет методы эффективного функционирования и взаимодействия микро- и мезоэкономических систем.

К сожалению, размер данной статьи ограничен, поэтому мы вынуждены завершать исследование этой исключительно актуальной монографии. Заявленные в монографии проблемы решаются теоретически выверенно и практически обоснованно. Все подчинено одновременно жесткой логике и образно-художественному мышлению, что весьма редко встречается в монографиях, посвященных столь необъятной и жестко практической тематике. Явно прослеживается мысль и рука выдающегося экономиста современности Георгия Борисовича Клейнера. Пожелаем ему доброго здоровья, долголетия и творчества, такого же искрометного и образного.

Список литературы

1. Системно-ориентированное моделирование реального сектора российской экономики: монография / под ред. чл.-корр. РАН Г. Б. Клейнера. – М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2023. – 356 с.
2. Клейнер Г. Б. Устойчивость российской экономики в зеркале системной экономической теории (Часть 1) // Вопросы экономики. 2015. № 12. С. 107–123. DOI: 10.32609/0042-8736-2015-12-107-123.
3. Клейнер Г. Б. Экономика. Моделирование. Математика. Избранные труды. – М.: ЦЭМИ РАН, 2016б. – 856 с.
4. Радаев В. В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация // Экономическая социология. 2002. Т. 3. № 4. С. 20–32.
5. Федотова М. А., Дресвянников В. А., Лосева О. В., Цыгалов Ю. М. Интеллектуальный капитал организации: управление и оценка: монография. – М.: Финансовый университет при Правительстве РФ, 2014. – 252 с.
6. Голубев В. С. К модели духовного капитала [Электронный ресурс] // Академия тринитаризма. 2017. URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001f/00163384.htm> (дата обращения: 26.10.2023).

7. *Большаков Н. В.* Измерение культурного капитала: от теории к практике // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2013. № 6 (118). С. 3–12.
8. *Сидоров Л. Г.* Управление смыслами как основа социальной синергетики // Манускрипт. 2018. № 11 (97). С. 110–114. DOI: 10.30853/manuscript.2018-11-1.23.
9. *Клейнер Г. Б.* Новая теория экономических систем и ее приложения // Вестник РАН. 2011. Т. 81. № 9. С. 794–811.
10. *Клейнер Г. Б.* От «экономики физических лиц» к системной экономике // Вопросы экономики. 2017. № 8. С. 56–74. DOI: 10.32609/0042-8736-2017-8-56-74.
11. *Аганбегян А. Г.* О необходимости планирования в новой России // Планирование в рыночной экономике: воспоминания о будущем. – СПб.: ИНИР им. С. Ю. Витте: Центркаталог, 2021. С. 19–39.
12. *Клейнер Г. Б.* Системная экономика как платформа развития современной экономической теории // Вопросы экономики. 2013. № 6. С. 4–28. DOI: 10.32609/0042-8736-2013-6-4-28.
13. *Egorova N. E., Smulov A. M., Koroleva E. A.* Mutual trust as a booster of credit and investment activities of banks and development of small industrial firms // The Journal of Social Sciences Research. 2018. No. 3. P. 1–7. DOI: 10.32861/jssr.spi3.1.7.
14. *Мильнер Б. З.* Фактор доверия при проведении экономических реформ // Вопросы экономики. 1997. № 11. С. 27–38.
15. *Шохин А. Н., Проскурин А. В.* Факторы взаимного доверия института бизнеса и института власти в современной России // Бизнес. Общество. Власть. 2019. № 2 (32). С. 64–73.

Сведения об авторах

Кулапов Михаил Николаевич, ORCID 0000-0003-3388-8643, докт. экон. наук, профессор, руководитель научной школы «Теория и технологии управления», профессор кафедры теории менеджмента и бизнес-технологий, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Москва, Россия, Kularov.MN@rea.ru

Журавлев Павел Викторович, ORCID 0000-0002-0592-1445, докт. экон. наук, профессор, профессор кафедры теории менеджмента и бизнес-технологий, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Москва, Россия, ZHuravlev.PV@rea.ru

Статья поступила 13.05.2024, рассмотрена 27.05.2024, принята 11.06.2024

References

1. *Sistemno-orientirovannoe modelirovanie real'nogo sektora rossiiskoi ekonomiki: monografiya* [System-Oriented Modeling of the Real Sector of the Russian Economy: Monograph]. Ed. by Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences G. B. Kleiner. Moscow, *Izdatel'skii dom «Nauchnaya biblioteka» Publ.*, 2023, 356 p.
2. Kleiner G. B. Sustainability of Russian economy in the mirror of the system economic theory (Part 1). *Voprosy Ekonomiki*, 2015, no.12, pp.107-123 (in Russian). DOI: 10.32609/0042-8736-2015-12-107-123.
3. Kleiner G. B. *Ekonomika. Modelirovanie. Matematika. Izbrannye trudy* [Ekonomika. Simulation. Mathematics. Selected works]. Moscow, *TsEMI RAN Publ.*, 2016b, 856 p.
4. Radaev V. V. Term of Capital, Forms of Capitals and Their Conversion. *Ekonomicheskaya sotsiologiya*=Journal of Economic Sociology, 2002, vol.3, no.4, pp.20-32 (in Russian).
5. Fedotova M. A., Dresvyannikov V. A., Loseva O. V., Tsygalov Y. M. *Intellektual'nyi kapital organizatsii: upravlenie i otsenka: monografiya* [Intellectual Capital of the Organization: Management and Evaluation: Monograph]. Moscow, Financial University under the Government of the Russian Federation, 2014, 252 p.

6. Golubev V. S. *K modeli dukhovnogo kapitala* [Towards a Model of Spiritual Capital]. *Akademiya trinitarizma*, 2017. Available at: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0016/001f/00163384.htm> (accessed 26.10.2023).
7. Bolshakov N. V. Measuring cultural capital: from theory to practice. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny*=Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes, 2013, no.6(118), pp.3-12 (in Russian).
8. Sidorov L. G. Management of meanings as the basis of social synergetics. *Manuskript*=Manuscript, 2018, no.11(97), pp.110-114 (in Russian). DOI: 10.30853/manuskript.2018-11-1.23.
9. Kleiner G. B. A New Theory of Economic Systems and Its Applications. *Vestnik RAN*, 2011, vol.81, no.9, pp.794-811 (in Russian).
10. Kleiner G. B. From the economy of individuals to systemic economy. *Voprosy Ekonomiki*, 2017, no.8, pp.56-74 (in Russian). DOI: 10.32609/0042-8736-2017-8-56-74.
11. Aganbegyan A. G. On the need for planning in new Russia. *Planirovanie v rynochnoi ekonomike: vospominaniya o budushchem*. St. Petersburg, *INIR im. S. Yu. Vitte Publ.*, *Tsentrkatalo Publ.*, 2021, pp.19-39 (in Russian).
12. Kleiner G. B. System economics as a platform for development of modern economic theory. *Voprosy Ekonomiki*, 2013, no.6, pp.4-28 (in Russian). DOI: 10.32609/0042-8736-2013-6-4-28.
13. Egorova N. E., Smulov A. M., Koroleva E. A. Mutual trust as a booster of credit and investment activities of banks and development of small industrial firms. *The Journal of Social Sciences Research*, 2018, no.3, pp.1-7. DOI: 10.32861/jssr.sp3.1.7.
14. Milner B. Z. *Faktor doveriya pri provedenii ekonomicheskikh reform* [The trust factor in conducting economic reforms]. *Voprosy Ekonomiki*, 1997, no.11, pp.27-38.
15. Shokhin A. N., Proskurin A. V. Factors of mutual trust of the institutes of business and authorities in modern Russia. *Biznes. Obshchestvo. Vlast'*, 2019, no.2(32), pp.64-73 (in Russian).

About the authors

Michael N. Kulapov, ORCID 0000-0003-3388-8643, Dr. Sci. (Econ.), Professor, Head of Scientific School "Theory and Technology of Management", Professor at Theory of Management and Business Technology Department, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia, Kulapov.MN@rea.ru

Pavel V. Zhuravlev, ORCID 0000-0002-0592-1445, Dr. Sci. (Econ.), Professor at Theory of Management and Business Technology Department, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia, ZHuravlev.PV@rea.ru

Received 13.05.2024, reviewed 27.05.2024, accepted 11.06.2024